

УДК 101

Е.В. Волохова

кандидат юридических наук

Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) им.М.И. Платова

г. Новочеркасск, Россия

redaction-el@mail.ru

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

**[*Volokhova E.V. Freedom in the context of key categories
of modern philosophical anthropology*]**

It is considered the relation of the concept "freedom" with the key categories of modern philosophic anthropology. It is argued that the classic understanding of the category "freedom" is related with the explication within the dichotomy between "freedom/responsibility". At the same time, adequate and complete philosophic analysis of the nature of the problem of freedom is inconceivable without its consideration in the context of issues of law as procedural, practical implementation of freedom dependent on the nature and practice of legal relations in the modern socio-cultural space. Moreover, freedom is not only a condition, a form of implementation, but the most important substantive and procedural characteristics of the creative personality.

Key words: freedom, philosophical anthropology, creativity, self-actualization, identity, right.

Философско-антропологическому исследованию проблемы свободы человека в социокультурной реальности рубежа XX – XXI вв. в значительной степени способствует рассмотрение понятия «свобода» сквозь призму смежных философских категорий.

Свобода и ответственность. Классическое понимание категории «свобода» связано с ее экспликацией в рамках дихотомии «свобода/ответственность». При таком подходе к свободе «границы свободы и ответственности совпадают» [11, с. 18]: чем больше свободы, тем больше ответственности. Иными словами, ответственность за совершаемые поступки человек несет лишь тогда, когда он свободно принимал решения об их совершении. В данном случае речь идет о свободе как определителе границ поступка в качестве вменяемого действия.

В то же время существуют подходы, в рамках которых постулируется первичность ответственности по отношению к свободе, которая трактуется как результат вменения ответственности. Г.Л. Тульчинский в качестве примера, подтверждающего идею вторичности свободы относительно ответственности, приводит проблему смертной казни как высшей меры ответственности. Он пишет: «Правом предполагается именно ответственность за свободный выбор – предполагается, что человек мог поступить так, а мог и иначе, и это был его выбор. У одной и той же причины могло быть, как минимум, два следствия» [11, с. 21]. Получается, что для того чтобы быть наказанным, необходимо быть разумным субъектом.

В этой связи нельзя не упомянуть о следующем любопытном факте, приводимом А. Кёстлером и А. Камю: «Животные, виновные в убийстве человека, в Средние века и в отдельных случаях вплоть до XIX века бывали судимы по закону, их защищал адвокат, иногда их оправдывали, чаще же приговаривали к повешению, сожжению или закапыванию живьем» [9, с. 22]. Чаще всего смертной казни подвергались свиньи, лошади, собаки. Практика ее применения исчезла лишь в начале XX в. А в условиях современности в тех странах, в которых она еще действует по отношению к человеку, высшая мера наказания исходит из экспликации свободы воли личности именно как вменяемого субъекта.

Но в этом усматривается и явное противоречие правового подхода к понятию «свобода личности» и научного. Человек в биологическом смысле подвержен влиянию не только социокультурного опыта, но и наследственности, генотипа, переданного предками. Да и сам социокультурный опыт далеко не всегда усваивается в условиях свободы. Более того, он часто навязывается, ибо любое воспитание есть процесс и результат не только и не столько убеждения, сколько принуждения. Кроме того, ребенок всегда развивается в специально созданных социокультурных условиях. Поэтому рассуждать о свободе воле человека вне сложной системы биологических и социокультурных факторов и заявлять о том, что он, будучи вменяемым и совершая противоправное деяние, несмотря ни на что мог противостоять миру, значит следовать не столько глубоко научной аргументации, сколько редуционизму теологического характера. Сама же юридическая практика показывает, что учет физиологических особенностей поведения человека, связанных с действием его нервной и эндокринной систем, иногда служит

основой для аргументации, позволяющей говорить о смягчающих вину обстоятельствах или освобождать человека от ответственности в случае признания его невменяемости как следствия психического заболевания.

Конечно, сразу следует сделать уточнение, что дихотомическая схема «свобода/ответственность» применима лишь в идеальных условиях, в которых функционирует и реализуется принцип *справедливости*. Ибо можно привести многочисленные примеры из различных областей социокультурной практики, подтверждающие несовпадение границ свободы и ответственности в деятельности социальных субъектов. В условиях социального неравенства привилегированные слои общества в социокультурном и политико-правовом отношении часто на протяжении всей своей жизни не несут ответственности за те поступки, которые совершают. И, наоборот, непривилегированные слои общества часто расплачиваются за те решения, которых не принимали в силу отсутствия реальных рычагов свободного принятия решений. Именно поэтому в сознании личности как субъекта социальных отношений понятие «свобода» часто связано с расширением властных полномочий за счет повышения социального статуса. Разумеется, можно полагать, что социокультурное, политико-правовое, этическое измерения несения ответственности несоизмеримы с религиозным толкованием данного вопроса, ибо в христианской традиции «перед Богом все равны» и «от Божьей кары никто не скроется». Тем не менее, вряд ли объективное, беспристрастное научное философско-антропологическое исследование может довольствоваться подобного рода аргументами.

Свобода и право. Адекватный и полноценный философский анализ сущности проблемы свободы немислим без ее рассмотрения в контексте проблемы права. Причем не только сама проблема, но и философский дискурс относительно нее, выраженный в категории «свобода» тесно связан с дискурсом по отношению к категории «право», поскольку объем прав и свобод человека детерминирует как возможности, так и блага человека. Не случайно В.С. Соловьёв указывал, что «в основе права лежит свобода как характеристический признак личности» [10, с. 97], но в то же время «принцип права требует ограничить частный произвол в пользу общего блага» [10, с. 97]. Тем не менее, проблема борьбы за расширение прав как отдельного человека, так и целых классов есть в то же время и борьба за расширение пространства их свободы. Именно поэтому одним из критериев культурного прогресса является получение с каждой новой

степенью общественного развития дополнительных свобод, которые, однако, находясь в правовом поле, не становятся деструктивными для человека, а, наоборот, направлены на совершенствование качества жизни.

Права и, соответственно, свободы человека появились и как следствие потребности человека в выборе рода деятельности и самореализации, и как противовес прототипов раннеклассовых городов-государств IV–III тысячелетия до н.э., которые «...базировались на подчинении многих немногим, на подчинении слабых сильным» [6, с. 91]. Основой этого господства силы служила традиция. Усовершенствование способов производства, появление новых видов трудовой деятельности и необходимости учета вклада каждого члена общества, разделение труда и дифференциация общества – все это привело к необходимости установления более жестких и четких правил поведения человека в обществе, по сравнению с тем, что предписывала традиция, которая не могла охватывать все сферы жизнедеятельности. Это послужило основой зарождения синкретических «мононорм» первобытного общества, представляющих собой «нерасчлененное единство религиозных, моральных, правовых и т.д. норм» [1, с. 287, 288, 346]. В этот исторический период «...право, нравственность, религия, приличие – все это смешивается воедино» [13, с. 136]. В строгом смысле мононормы занимали промежуточное положение между правом и моралью, поскольку их выполнение обеспечивалось как общественным порицанием, так и фиксированными санкциями, что закрепляло «первобытное равенство» потестарных обществ, основанных на культе власти. В то же время сущность данного равенства произрастала из фактического отсутствия свободы, порабощенности жизни человека нормативной избыточности социально-правовой регламентации жизнедеятельности общества. Это жизнь в жесточайших условиях религиозной традиции и тирании старейшин, нацеленной на поддержания баланса социостаза и приводящей к стагнации креативности, воображения и интеллекта. Отсюда следует, что просветительская идеализация первобытного равенства, связанного с, якобы, естественным состоянием человека, в котором он мог беспрепятственно удовлетворять свои потребности, является необоснованной и основана на недооценке влияния фактора традиционализма, приводящего к элиминации какой-либо свободы выбора.

Тот набор прав и свобод человека, который зафиксирован в международных документах, все то, что цивилизованное человечество достигло на совре-

менном этапе, есть результат его многовекового исторического развития. Сама идея права впервые появилась в античных полисах VI – V вв. до н.э. Характерной чертой ранних типов государств была неравномерность распределения прав человека между различными классами, вплоть до полного их лишения (например, у рабов). В то же время «каждая новая ступень развития добавляла новые качества правам человека, распространяла их на более широкий круг субъектов» [6, с. 97]. Определяющее значение в развитии прав человека сыграли буржуазно-демократические революции в Европе XVII – XVIII вв., в результате которых был сформулирован не только набор прав человека, но и основные принципы равенства и свободы. Именно с этого времени появляется самостоятельная отрасль права, начавшая оказывать большое влияние на функционирование государства и ограничивать его всевластие, пытаясь найти и установить разумное соотношение между государственной властью и человеческой личностью.

В эпоху Просвещения возникает теория естественного права. Под естественными правами понимаются «врожденные, неотъемлемые права, которые должны признаваться за любым человеком только потому, что он человек» [2, с. 386]. Среди этих прав – право на жизнь, свободу и собственность, которые объявляются теперь неотъемлемыми правами каждого человека вне зависимости от его социального происхождения (Дж. Локк). Имея эти права от рождения и находя в них смысл существования, человек не обязан ни под каким предлогом лишаться их или жертвовать ими. В то же время ради сохранения этих прав человек должен подчиняться воле государства, иначе наступит хаос, война всех против всех (Т. Гоббс), а конкретно свобода возможна лишь в тех сферах жизни, которые регулируются законом.

Идеи о естественном праве, развитые американскими общественными деятелями Т. Джефферсоном и Т. Пейном, легли в основу сначала Декларации прав Виргинии (1776), которая считается первой декларацией прав человека, а затем – и в основу Декларации независимости США 1776 года. Отныне получила распространение идея прав человека как основы для защиты свободы личности от государственного произвола. Однако международные правовые нормы появлялись лишь после Второй мировой войны: была учреждена Организация Объединенных Наций, призванная «избавить грядущие поколения от бедствий войны... и вновь утвердить веру в основные права человека, в до-

стоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...» [12]. Таким образом, процессуальная, практическая реализация свободы зависима от характера и практики правовых отношений современного социокультурного пространства, которые, впрочем, определяют не только границы свободы, но пространство возможностей самореализации личности.

Свобода и самореализация личности. Свобода, проявляющаяся как личностная автономия, является ключевым условием самореализации личности. Но без нее немислим не только процесс самореализации, но и сама возможность гармоничного и природосообразного становления личности. В то же время в различных социокультурных условиях в разные исторические эпохи создаются неодинаковые возможности появления личностей, действующих автономно и самоосуществляющихся. Сегодня «уже более 2% американцев вовлечены в трансформационные программы, связанные альтернативными стилями жизни и путями самоосуществления...» [8, с. 38]. Вероятнее всего, это лишь первые признаки вмешательства сознания в процесс эволюции и в организацию человеческой жизни. При этом современное личности общество может игнорировать ее свободные устремления, проявленные в творчестве, особенно тогда, когда его результаты не будут соответствовать имеющиеся социокультурным запросам, что порождает необходимость изучения соотношения понятий «свобода» и «творчество».

Свобода и творчество. Свобода является не только условием, формой реализации, но и важнейшей сущностной и процессуальной характеристикой творчества личности. В данном отношении эти категории синонимичны, на что неоднократно указывает Н.А. Бердяев: «Личность есть свобода и независимость человека в отношении к природе, к обществу, к государству... Личность должна совершать самобытные, оригинальные творческие акты, и только это делает ее личностью и составляет ее единственную ценность» [4, с. 21]. Увеличение границ свободы всегда означает и расширение границ творческого потенциала реализации творческих способностей и возможностей. Мыслящее человечество веками ищет способы разрешения проблемы,

закрывающейся в том, чтобы суметь «...выработать для себя такой образ жизни, такой характер деятельности, такую манеру поведения, такие привычки, построить такие планы жизни, чтобы сплавленные вместе в едином интегральном образовании они превратили бы каждый день... жизни в день Творчества...» [7, с. 55]. Разумному человеку при прочих равных условиях так или иначе свойственно стремление к снижению процента нетворческой деятельности в пользу творческой, направленной на создание принципиально нового. Творчество многогранно: «Труд артиста и изобретателя, поэта, рабочего, сыщика и даже ухищрения преступника – все это творчество» [3, с. 28]. Критерий творчества заключен в свободном поиске решения в нечетко определенных условиях деятельности. Творчество связано с неопределенностью, случайностью, неожиданностью, непредсказуемыми ситуациями и со способностью адекватно и продуктивно реагировать на них, создавая новое. В то же время новое не всегда является более значимым и полезным, чем старое или имеющееся: «Новое, создаваемое одним, может иметь социокультурную значимость, а другим – может быть ценностью лишь на субъективном уровне создающего его субъекта, например, человека, страдающего психическим заболеванием. Как показывает историко-культурный анализ, очень часто грань между безумием и гениальностью очень зыбка» [5, с. 69]. Кроме того, то что в условиях современности есть достояние одной личности, в будущем может стать принципом функционирования всего общества.

Таким образом, классическое понимание категории «свобода» связано с ее экспликацией в рамках дихотомии «свобода/ответственность». В то же время адекватный и полноценный философский анализ сущности проблемы свободы немислим без ее рассмотрения в контексте проблемы права, поскольку процессуальная, практическая реализация свободы зависима от характера и практики правовых отношений современного социокультурного пространства, которые определяют не только границы свободы, но пространство возможностей самореализации личности. Кроме того, свобода является не только условием, формой реализации, но и важнейшей сущностной и процессуальной характеристикой творчества личности, критерием которого является поиск решения в нечетко определенных условиях деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П., Першиц А.И.* История первобытного общества. М.: Высшая школа, 1990.
2. *Антонова К.И.* Из истории возникновения прав и свобод человека и гражданина // Студенческая наука и XXI век. 2012. № 9.
3. *Альтшуллер Г.С., Верткин И.М.* Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. Минск, 1994.
4. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.
5. *Ворожко Ю.Н.* Социокультурные основания самореализации личности: философско-антропологический аспект / Дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2014.
6. *Грудцина Л.Ю.* История возникновения и развития прав и свобод человека и гражданина в России // Современное право. 2007. № 10-1.
7. *Ковалев В.И.* Возможности психологического исследования разных периодов личностного времени // Психология личности и время жизни человека. Черновцы, 1991.
8. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В.* Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск, 1999.
9. *Кёстлер А., Камю А.* Размышления о смертной казни. М., 2003.
10. *Соловьёв В.С.* Нравственность и право // Власть и право. Из истории русской православной мысли. Л., 1990.
11. *Тульчинский Г.Л.* О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4.
12. Устав Организации Объединенных Наций – Преамбула // URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml>
13. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Радько. М., 1998.
14. *Финько М.В.* Религиозно-философская концепция русской культуры // Автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора философ. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

REFERENCES

1. *Alekseev V.P., Pershytz A.I.* The history of primitive society. M.: Higher School, 1990.
2. *Antonova K.I.* From the history of the rights and freedoms of man and citizen // Students' Science and XXI century. 2012. № 9.
3. *Altshuller G.S., Vertkin I.M.* How to become a genius: Life strategy of the creative individual. Minsk, 1994.
4. *Berdyayev N.A.* Slavery and Freedom. Experience of personal nature philosophy // Kingdom of the Spirit, and the kingdom of Caesar. M., 1995.
5. *Vorozhko Y.N.* Social and cultural self-realization base: philosophic-anthropological aspect / Thesis for the candidate of philosophy. Rostov-on-Don, 2014.
6. *Grudtsina L.Y.* History and development of the rights and freedoms of man and citizen in Russia // Modern Law. 2007. № 10-1.
7. *Kovalev V.I.* Features of psychological studies of different periods of personal time // Psychology and the time of a person's life. Chernovtsi, 1991.
8. *Klochko V.E., Galazhinsky E.V.* Self-realization: a systematic view / Ed. G.V. Zalewski. Tomsk, 1999.
9. *Koestler A., Camus A.* Reflections on the death penalty. M., 2003.
10. *Solovyov V.S.* Morality and law // Power and law. From the history of Russian Orthodox thought. L., 1990.
11. *Tulchinsky G.L.* On the nature of freedom // Problems of Philosophy. 2006. № 4.
12. The Charter of the United Nations – Preamble // URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml>
13. *Hropanyuk V.N.* Theory of State and Law. Reader / Ed. T.N. Radko. M., 1998.
14. *Finko M.V.* The religious-philosophical concept of Russian culture // Thesis for the Ph.D. of philosophy. Rostov-on-Don, 2004.

14 июля 2015 г.
